

Гань Буго разместил гостей в отдельных комнатах, которые когда-то служили общежитием для работников станции. Внутри стояли мягкие кровати, доставшиеся от прежних жильцов. Вдобавок хозяин достал из своего пространственного убежища новые постельные принадлежности, припасенные еще в самом начале апокалипсиса. Все эти годы они лежали нетронутыми, а теперь пришлось как нельзя кстати.

Одеяла и подушки, сохранившие нежность ушедшей эпохи, манили уютом. Застелив постели, гости замерли от изумления, но лишних вопросов задавать не стали. Укладываясь спать, Лиеянь едва не утонула в пушистом облаке одеяла и блаженно вздохнула.

Катастрофа осталась позади, однако острая нехватка самого необходимого заставляла выживших с тревогой смотреть в будущее. Лиеянь, несмотря на свою силу и высокий ранг обладательницы способностей, никогда не была капризной. Для счастья ей хватало сытного обеда, о роскоши она и не помышляла. Оказаться в подобной неге казалось ей несбыточным сном.

Что уж говорить об остальных. Даже инструктор Юань Чжи, вечно страдавший бессонницей, уснул, едва его голова коснулась подушки. Спал он на удивление крепко и безмятежно, до самого утра.

Утром он поднялся поразительно бодрым и полным сил. Юань Чжи сам удивился собственному состоянию: посреди ночи его впервые не разбудил изнуряющий голод. Это означало лишь одно — вчерашний ужин насытил его сполна.

Гань Буго поднялся на рассвете. Обнаружив, что гости еще крепко спят, он разогрел домашние пирожки на пару и принялся варить сладкую кашу «Восемь сокровищ» — свое любимое лакомство. К тому же он заметил, что пришельцы выглядели истощенными, их жизненные силы явно были на исходе.

Впрочем, неудивительно: в разоренном мире ресурсы ценились на вес золота. Хорошо еще, что они просто ослабли, а не превратились в обтянутые кожей скелеты. Заботясь о здоровье гостей, Гань Буго щедро насыпал в котелок сушеных китайских фиников. В дополнение к каше он споро приготовил на пару пышный финиковый пирог — свое привычное угощение.

К моменту, когда Шэньту Цян и его люди проснулись, завтрак уже исходил паром на столе. Помимо каши, хозяин приготовил легкие холодные закуски и выставил соленые утиные яйца. Из-за мутаций они вымахали размером с кулак — одного вполне хватало, чтобы наесться досыта. Огромный желток так и лоснился аппетитным маслом. Сам Гань Буго съедал такое яйцо от силы раз в три дня: белка в нем почти не было, зато нежный, жирный желток буквально таял во рту.

— Проснулись? — с улыбкой встретил их Гань Буго. — Умывайтесь и присаживайтесь к столу, все уже готово.

Он жестом пригласил гостей рассаживаться, а сам отправился на кухню за горячим.

Шеф-повар Пан тут же поспешил следом:

— Позвольте, я помогу! Я уже умылся.

Как истинный мастер кулинарного дела, Лао Пан строго следил за чистотой, поэтому поднялся раньше всех и тщательно привел себя в порядок.

— Тогда помогите мне, пожалуйста, вынести соленые яйца, — попросил Гань Буго.

Блюдо было тяжелым, да и сами яйца весили прилично, так что юноше действительно не помешало подспорье.

— Сию минуту! — весело отозвался повар.

Он ловко, привычным профессиональным жестом подхватил поднос одной рукой и вышел в столовую. Было очевидно, что это дело для него привычное.

Гости расселись вокруг стола и завороченно уставились на еду. Изголодавшийся за ночь Юань Чжи шумно сглотнул, но потянуться к палочкам не решился. Он нерешительно покосился на командира:

— Командир, это... правда все нам?

Пышные белые пирожки манили безупречным видом, и хотя начинки видно не было, отчетливый аромат сочного мяса говорил сам за себя. Похоже, они ничем не уступали вчерашним. От такого приема кружилась голова — подобное гостеприимство в их суровые времена казалось невероятной роскошью.

Шэньту Цян ночью не дежурил. Присутствие Сяо Бая, огромного мутировавшего тигра, вселяло абсолютное спокойствие. Раз уж хозяин заверил, что зверь полностью ему подчиняется, беспокоиться было не о чем. Да и само убежище располагалось в столь глухом и защищенном месте, что вероятность внезапного нападения стремилась к нулю.

Утреннее застолье по своему изобилию едва ли уступало вчерашнему пиршеству.

— Угощайтесь, не стесняйтесь! — радушно подбодрил их Гань Буго.

Он заботливо переложил самый большой, исходящий паром пирожок в тарелку Шэньту Цяна и добавил:

— Ешьте спокойно. Сегодня на улице разыгралась непогода, так что уехать у вас вряд ли

получится.

— М-м? — Шэньту Цян, едва успев откусить кусок, нахмурился.

Он торопливо проглотил пищу и спросил:

— А что там снаружи?

Скрытые глубоко под землей помещения не позволяли следить за капризами природы, и лишь электрический свет ламп создавал иллюзию ясного дня.

— Небо затянуло тучами, поднялся сильный ветер, валит густой снег, — ответил Гань Буго. — Боюсь, начинается настоящая снежная буря.

Выезжать в такую темень было бы верхом безрассудства. Какими бы надежными и мощными ни казались их вездеходы, против ярости стихии нового мира они были бессильны. В буран следовало пережить в тепле, иначе тяжелую машину могло за секунды похоронить под многометровым сугробом или, что еще хуже, опрокинуть ураганным порывом ветра.

— И что нам делать?.. — растерянно переглянулись бойцы, переводя взгляд на своего командира.

— Придется задержаться, — вздохнул Шэньту Цян.

Иного выхода не было. Он не мог подвергать людей неоправданной опасности и прорываться сквозь бушующую стихию. Случись что в дороге — помощи ждать будет неоткуда.

— Оставайтесь у меня еще на пару дней, — предложил Гань Буго.

В глубине души он искренне радовался вынужденной задержке гостей. Его убежище было просторным и прекрасно обустроенным, но безмерно одиноким. Обычным выжившим парень не доверял и ни за что не раскрыл бы тайну своего логова. Но теперь, когда судьба свела его с надежным человеком, он наслаждался редкой возможностью побыть в компании.

— Гуляем! Остаемся еще на два дня! — радостно загудели бойцы.

Условия в подземном комплексе были настолько сказочными, что уезжать никому не хотелось. В их восторге не было и тени корысти — лишь чистая радость от внезапного отдыха в тепле и сытости.

Покончив с завтраком, мужчины довольно похлопали себя по животам и блаженно

растянулись на стульях.

— Ну и житуха у тебя здесь, парень! Просто рай земной, — восхищенно покачал головой Лао Пан.

— Да уж, устроился как мог, — скромно улыбнулся Гань Буго, принимаясь убирать со стола посуду. — Чай будете?

— У тебя и чай есть?! — в один голос выдохнули ошарашенные гости.

В северных широтах чайные кусты сроду не росли, весь лист прежде везли с далекого юга. После глобальной катастрофы этот благородный напиток мгновенно превратился в недостижимую роскошь. Большинство сортов хранилось от силы пару лет, и лишь прессованные плитки вроде пуэра могли пережить десятилетия, в то время как обычные запасы давно превратились в труху. Да и как северянам связаться с южными провинциями, если за все эти годы они не сумели выбраться даже за пределы родного региона?

К тому же сейчас выживших волновали куда более прозаичные проблемы — голод и холод. Люди отчаянно пытались наладить земледелие, ведь без свежих овощей и злаков человеческий организм не мог усваивать тяжелое мясо мутантов, пересыщенное агрессивной энергией. Пару раз им полакомиться еще можно, но постоянный рацион из дичи быстро приводил к страшным последствиям: плоть начинала гнить заживо, а способности выходили из-под контроля, выжигая разум владельца.

— Да так, старые запасы... — Гань Буго запоздало прикусил язык.

На радостях он совсем потерял бдительность и сболтнул лишнего. Пришлось спешно придумывать оправдание:

— Привез когда-то с юга немного... э-э... прессованного пуэра.

Разумеется, «немного» было сильным преуменьшением.

В его Пространстве Всеобщего Жизнерождения зеленели целые плантации отборных чайных кустов, включая редчайшие коллекционные сорта. Одному человеку столько было не одолеть. В первое время он изрядно перевел ценного сырья, пытаясь самостоятельно освоить тонкости обжарки и сушки. До катастрофы во время туристических поездок он мельком видел, как работают мастера, и даже пробовал крутить лист сам, но то было лишь праздным развлечением. Теперь же пришлось учиться всерьез, ведь он готовил для себя. В его тайнике скопились горы зеленого, красного чая и улунов. Он сушил лист исправно, а пил неохотно, отчего кладовые ломились не только от зерна, но и от ароматных мешков с заваркой, банок с медом и сахаром.

То же касалось и сушеных фруктов. После крушения привычного мира Гань Буго превратился в настоящего хомяка: тащил в закрома всё, до чего мог дотянуться, свято веря, что запас карман не тянет.

Сам он тратил крупы своего богатства, а потому от всей души желал побаловать редких гостей. Вот только парень искренне не понимал, отчего Шэньту Цян и его спутники смотрят на обычную заварку с таким благоговейным трепетом.

<http://bllate.org/book/18997/1887877>